Пещера в горах недалеко от Индии. В кадре - камни внутри пещеры, за ними костёр.

Зена: «Мы идём с тобой в Индию за духовным обогащением, но зачем мы пошли в обход?

Габриель: Да брось, индусы говорят, что эти горы - святая земля».
Зена: «Да нет, всё это легенды. Я говорю о разбойниках, которые напали на нас на перевале».
Габриель, завернутая в шкуру, сидит с длинной иглой в руках, вдевая в неё нить.
Габриель: «Прошу прощения, ещё раз. Я думаю, ты была рада».
Зена: «Что мне раскроили ногу?»

У неё на левой ноге на бедре очень глубокая рана, которую они с Габриель, очевидно, уже долго зашивают.

Габриель: «Что появился повод подраться» (начинает шить).
Зена: «Это глупо».

Габриель хитро смотрит на неё.

Габриель: «Ты улыбалась».
Зена удивляется: «Что?»
Габриель упорствует: «Когда на тебя насел тот громила, и ты сбила им остальных, ты улыбалась».
«Я морщилась от боли», - отвечает Зена.
Габриель: «Ты улыбалась».
Зена продолжает оправдываться: «Мне было тяжело».
Габриель по-прежнему невозмутима: «Ты улыбалась».

Зена отнимает у неё иголку.

Зена: «Дай мне. У тебя руки как у моряка».

Габриель обиженно отходит и стоя спиной к Зене снимает с себя меховую шкурку.

Зена продолжает: «Но это было здорово. Ты видела, как они упали?»

Габриель: «Да, но им здорово не было».

Зена удивляется: «Что такое? Ты защищаешь бандитов, которые нас чуть не убили?» (ну, это она наверняка преувеличивает).

Габриель: «Они негодяи, это правда».

Зена продолжает зашивать рану, а Габриель почему-то не спешит одеваться и продолжает стоять к ней спиной, демонстрируя себя обнаженную.

Габриель: «Но я не решила, что тебе нравится в битве за добро - добро или битва?» (обожаю эту фразу!!!)

Зена настороженно смотрит на неё: «Ты считаешь, что в душе я ещё не избавилась от тьмы?»

«Я не знаю», - отвечает Габриель, надевая свой зелёный топик. - «Забавно. Мы пришли на святую землю, священную землю, мы ищем ответы. Это интересно».

Зена: «Что интересно?»

Габриель: «Может быть, за ответом стоит заглянуть в себя?»

Габриель зашнуровывает топик.

Зене в это время видение -

Габриель лежит на кресте и поворачивает голову. Её губы двигаются, произнося «Я люблю тебя, Зена», но звука нет.

Габриель видит, что с Зеной что-то не так и догадывается: «Опять это видение? Зена, ты сама говорила, что контролируем свои судьбы, верно?» Габриель близко подходит к Зене и пытливо смотрит на неё. Та отвечает: «Верно».

Снаружи слышится какой-то шум. «Что это?» - настораживается Зена.

Габриель: «Жди здесь. Не разорви швы. Я сейчас».

Она берет из костра головню и идёт к выходу. Зена, несмотря на неё предостережения, всё-таки встаёт с камня и ковыляет следом, но потом всё же садится. Некоторое время ничего не происходит, и она зовёт: «Габриель!? Габриель?». Не дождавшись ответа, она берет меч и головню из костра, снова зовёт Габриель. Воительница выходит из пещеры. Там ночь, гроза. Зена видит глубокий колодец. «Габриель?» - зовёт она, и отзывается только эхо. Она зовёт вновь, и вновь отвечает эхо. Зена бросает вниз факел. «Габриель отзовись!» - кричит она. Ответа нет, и Зена с воплем «Габриель!» прыгает в колодец.

…На ветке с зелеными листьями под лучами солнца греются и поют три птички. По зелёной травке с достоинством ползёт черепаха. В той же траве сидит упитанный рыжий кролик.

Габриель лежит на траве. Она открывает глаза. «Что происходит? - она садится на колени позади Зены, которая тоже пришла в себя и села, вытянув ноги. - Зена, я упала

в дыру… надо же».

Зена: «Да, тебя просто тянет в дыры».

Воительница видит, что на её ноге не осталось и следа от глубокого пореза.

Зена: «Моя рана исчезла!»

Поют птички. Габриель нюхает желтые цветы на дереве.

Габриель: «Где мы?»

Зена: «Хороший вопрос».

Габриель: «Знаешь, что мне это напоминает?»

«Иллюзию», - кивает Зена. Они ходят вокруг, осматриваясь. - «Но кроме птиц, здесь никто не поёт».

Габриель: «Зена, может, мы умерли?»

Зена не отвечает, она достаёт меч и хватает кого-то прятавшегося в кусте. Она приставляет клинок к горлу мужчины зрелого возраста, с побитой сединой бородой, довольно плотного. На щеке у него след от старого ожога. Одет как не очень агрессивный воитель (кожаные доспехи, но оружия при нём, по всей видимости, никакого).

Зена: «Зачем ты прятался в кустах?»

Гарт: «А чего вы вломились в этот сад?»

«Мы попали сюда случайно, через пещеру», - поясняет Габриель, стоящая немного позади подруги.

Гарт: «Пещеру? Нет тут никаких пещер».

Зена: «Где мы?»

Гарт: «Ну, это зависит от вас».

Зена: «Не темни. Говори, как выбраться».

Зена и он описывают по поляне круг, но по зрелом размышлении Зена убирает меч от его горла.

Гарт: «Спроси Эйдона. Здесь всё принадлежит Эйдону… кроме меня».

Габриель: «Как его найти?»

Гарт: «Он повсюду. Но начните с дома, он там».

Гарт прижимает к груди руку и поспешно ретируется.

Габриель: «Бедняжка».

«Идём», - торопит её Зена.

Подруги приходят к дому Эйдона. Слева - невысокая стена из белого мрамора, над ней чуть возвышается башенка, напоминающая беседку. Рядом со стеной - лесенка из нескольких ступеней, с площадки этой лестницы вроде бы вход в дом. У стены растут зеленые деревья, на заднем плане неправдоподобно синеют горы, над всем этим великолепием - нежно-голубое небо. Зена и Габриель поднимаются по лесенке.

«Как красиво, правда?» - замечает Габриель.

«Да, прямо как в раю, - соглашается Зена. - Сейчас мы всё выясним».

Они в доме. Перед ними - зал, напротив двери (т.е. на другом конце - несколько ступенек и круглое окно, через которое видно горы. По другим двум сторонам зала стоят вазы, маленькие кустики и статуи на постаментах, так что зал напоминает галерею. Скульптуры сделаны из чего-то синего, они изображают почти обнаженных людей в натуральную величину в самых разных позах: кто-то стоит на «мостике», кто-то делает стойку на лопатках, кто-то стоит на коленях, прогнувшись назад и т.п. Пол в зале вымощен в шахматном порядке темными и светлыми плитами. По постаментам и стенам кое-где пущены ветки плюща.

Габриель первым делом видит скульптуры и восхищается: «Если это сделал Эйдон, он гений».

«И у него уйма свободного времени», - усмехается Зена.

Габриель подходит к скульптуре мужчины в стойке на лопатках.

Габриель: «Они так необычны - позы, цвет… что скажешь».

Зена замечает, что у них не изваяны черты лица.

Зена: «Лица нет. Это может быть кто угодно».

«Верно, - отвечает Эйдон, хозяин дома, незаметно для подруг появившийся на ступенях. - Эти статуи олицетворяют совершенство внутреннего мира. Его может достичь каждый».

Он спускается со ступеней, Зена и Габриель подходят к нему и стоят к нему лицом. Эйдон - лысый мужчина, одетый по-восточному: красно-коричневые шаровары и безрукавка из тонкой ткани желтого цвета с узорами в виде ромбов. На его плечах и кистях татуировки. На плечах напоминают букву «Х», где сверху и снизу между лучами добавлен маленький треугольник, на кистях, - половинка этого рисунка. Во лбу у Эйдона, как говорится, «звезда горит» - т.е. каким-то образом вращен драгоценный (а может, и дешевый) камень. Он почти всё время держит руки сложенными у груди, словно собрался молиться или сказать «проходите, о мармелад души моей».

«Это не факт», - замечает Зена на его последнюю реплику.

«Она хочет сказать, что некоторым это сделать труднее», - поправляет её Габриель.

Эйдон отвечает: «Как это верно. У меня ушло десять лет. Я много грешил в жизни. За день от демонов не избавиться, но однажды они уйдут. Я Эйдон, а вы?»

Он подаёт им руку для приветствия. Габриель уже во все глаза смотрит на этого гуру.

Зена называет себя и Габриель.

Эйдон: «Добро пожаловать».

Радушно разведя руками, он делает несколько шагов назад, приглашая подруг следовать за собой. Те идут за ним.

Зена: «Ты гостеприимный хозяин. Моя нога. Вчера на ней была рана. Я наложила двенадцать швов. А теперь всё исчезло без следа. Как ты это объяснишь?»

Эйдон: «Я просто воспользовался силой разума».

Не ровно дышащая к целительству Габриель навостряет уши: «Ты излечил Зену умом»?!».

Эйдон: «Нет, не только. Есть техника дыхания, медитации. Главное - здесь (он показывает руками куда-то в район солнечного сплетения, вероятно, имея в виду внутренний мир). Я снова увлекся, да? - кается он, видя скептическое лицо Зены. «Я могу вам всё показать». - предлагает он.

Зена: «Большое спасибо, не надо. Расскажи, как выйти, и мы пойдём».

Эйдон: «Человек действия - похвальною Но ведь ты тоже ешь и спишь. (Габриель с надеждой смотрит на Зену). Останьтесь до завтрашнего утра (Зена уже открывает рот, чтобы сказать «нет»…) - вкусная еда, прекрасный отдых».

Габриель смотрит на Эйдона, подхватывает: «Тёплая ванна». Габриель шлепает Зену по заду, и та не находит, что возразить на столь веский довод.

Эйдон: «Отлично».

Зена вздыхает: «Габриель…»

Ванна. Габриель выныривает из-под воды. У неё мокрые волосы, но безупречный макияж. «Господи, какое блаженство».

В кадр попадает ладонь Зены. Она нетерпеливо барабанит пальцами по бортику ванны: «Сколько мы уже здесь? Мне скучно». (интересно, про что она?)

Габриель берет её за руку и тянет от бортика. Зена не противится.

«Расслабься», - советует Габриель. - «Эйдон прав, тебе нужно успокоиться. Ты меня удивляешь, Зена». Габриель начинает делать ей массаж - шею, плечи. Вокруг плавают свечи и белые цветы, от воды поднимается пар.

Зена: «Почему?»

Габриель: «Странно, что ты не хочешь изучить Эйдона, зная, на что были способны Лао-Ма и Алти».

Зена: «Я знаю, что не всем дано управлять силой разума. И Эйдон - не Лао-Ма».

Габриель (продолжает делать ей массаж) : «Да, он странный, но он может многому научить. Я попрошу научить меня дышать».

Зена балдеет от массажа, прикрывая от наслаждения глаза и открывая рот.

«Спасибо, но я привыкла дышать без чужой помощи, - отвечает она. - Хотя… может быть. В конце концов, он вылечил мою ногу».

Габриель: «Ты очень великодушна».

Зена оборачивается на шум. Под дверью видно тень от двух ног стоящего за ней. Зена открывает дверь. За ней - Гарт с ворохом одежды. Он падает на пол (потому что если дверь незваному гостю открывает Зена, то происходят разные любопытные вещи), видит перед собой великолепие, какое, наверное никогда не видел - то есть обнаженные ноги Зены. У него хватает ума поднять глаза, но он тут же опускает взгляд и бормочет: «Лейтенант Гарт. Я принес вам одежду, сэр».

«Сэр?» - вскидывает бровь Зена. Габриель улыбается, пожав плечами.

…Габриель лежит на полу, в кадре сначала видно только её прекрасную точеную талию, грудь и бедра. Она делает вдох, следуя указаниям Эйдона:

«…и вдыхай медленно, через нос, и - и - выдыхай».

Ладонь Эйдона не касается девушки, но показывает ей, когда вдыхать и выдыхать. Габриель, одетая в зеленые шаровары и красно-коричневый топик, держащийся за шею, радостно хихикнув, приподнимает голову. Волосы у неё заплетены в косу, (необычно для неё) и вообще она в этой серии обалденно выглядит.

«Я никогда не концентрировалась на дыхании», - признаётся она.

Эйдон: «Как и все, но это - начало всему. Дыхание, без него нет жизни, верно?»

«Да», - отвечает Габриель, поднимаясь на ноги.

Эйдон: «Что-то не так»?

Габриель: «Нет. Ничего».

Она стоит спинной к Эйдону, на заднем плане - круглое окно с видом на горы.

Эйдон подходит к ней, потом они идут рядом по залу со скульптурами: «Габриель… можно мне сказать? предупреждаю: эта техника дыхания и медитации, которой я тебя учу, этот подход к внутреннему спокойствию, - они останавливаются лицом друг к другу, - может всколыхнуть мысли и чувства, о которых ты не подозревала».

Габриель: «Я готова рискнуть».

В саду поют птички. Кролик прыгает от подножия одной из синих скульптур.

Зена делает свои упражнения. Она медленно поднимает руки вверх, немного приседает, выпрямляется, поворачивается в сторону, изменяя положение рук - смесь грации и мощи.

Эйдон и Габриель приседают, держась за руки, потом выпрямляются и прогибаются назад, всё так же держась за руки. Потом в других позах стоят - это надо видеть, а не описывать.

Зена делает жесты, словно двигает силу, энергетические сгустки.

Габриель сидит напротив Эйдона, словно делая растяжку на шпагат.

«Я буду наполнена жизненной силой. Я знаю, как назвать её: Надежда», - звучит в её голове.

Габриель резко открывает глаза и вскидывается.

Габриель: «Одно из воспоминаний, о которых ты предупреждал», - признаётся она.

Эйдон: «Может, остановиться?»

Габриель: «Зачем?»

Эйдон: «Чтобы дойти до конца и дойти до внутреннего мира, нужно очистить душу, не бояться грехов и простить себя».

Габриель: «Ты не знаешь, что я свершила, и чтобы простить себя…»

Эйдон: «Я знаю: воспоминания жгут твоё сердце. Я тоже потерял жену и ребенка».

Габриель: «Мне жаль…»

Эйдон: «Нет, я достиг всего этого благодаря боли. Я встретил беду лицом к лицу и смирился с ней. Ты хочешь исцелить мир, но надо начать с себя. Будет трудно, но только так ты обретешь духовную силу».

Эйдон сидит напротив Габриель, держа перед собой пустую раскрытую ладонь.

Габриель: «То есть если я научусь, то смогу создать совершенный мир, просто думая о нём?»

Эйдон: «Именно. Войдя в состояние абсолютного покоя, ты сможешь всё. Достаточно будет представить - и мысль станет реальностью».

Эйдон сосредотачивается, и на его ладони появляется большой желтый цветок. Габриель восторженно вздыхает, Эйдон улыбается. Габриель рассматривает цветок, не осмеливаясь коснуться его.

Габриель: «А я смогу научить этому других? Зену?»

Эйдон: «Конечно. Ты хороший человек, но здесь ты станешь ещё лучше, ты станешь такой, какая ты есть. Как и я. Мы избавимся от всего наносного и обнажим твою суть, настоящую Габриель.

Габриель берет у него цветок и держит его в своих ладонях.

Сад. Поют птички, ползает черепаха, медитирует Зена. Не столько медитирует, сколько продолжает свои упражнения. Она делает движения руками, словно двигает с места на место шар энергии и посылает его куда-то. Зена делает движения всё быстрее и быстрее, они приобретают убийственный смысл, наконец, она срывается на удары ногами и руками, отыгрывается на статуях, словно сражается с невидимыми

противниками, в прыжке сносит ногами ветку с цветами, лепестки падают наземь. Она приземляется так, что черепаха оказывается между её ступнями. Птицы начинают тревожно чирикать. Зена, уже внешне несколько искаженная (баба яга форэва) орёт на них: «Молчать!!!». Птицы замолкают.

Эйдон проходит с Габриель позу, в которой она потом будет каменеть. Она лежит на полу, он стоит над ней и прогибает ей спину, сначала держа за плечи, потом она по очереди подаёт ему руки, и он держит её за вытянутые руки.

«Так… подними плечи… подними их вверх, вот так. Теперь подними правую руку… держись… так… теперь левую руку… вдыхай и выдыхай через нос… только через нос… ещё чуть-чуть... Всё хорошо?»

«Да», - заверяет его Габриель.

«Хорошо-хорошо», - радуется Эйдон.

Зена спешит в зал, но видя эту чудную картину, замирает на пороге. Её пока что не видит ни Эйдон, ни Габриель. Она смотрит на эту сцену - Эйдон учит Габриель, Эйдон держит руки Габриель в своих, Эйдон прикасается к ней, к её душе - и еле сдерживает слезы.

Эйдон: «Теперь попробуй дышать всем телом. Обрети спокойствие. Пусть всё вокруг тебя замрет. Чувствуешь, что стало легче?»

Габриель отвечает «да», но тут в её сознании звучит:

«Прости, я не хотела лгать. Зена, я не могу убить её, она моя дочь!»

Лицо Габриель, бывшее таким спокойным, искажают сдерживаемые рыдания, потом она их уже не сдерживает. Разревевшись, Габриель разрушает позу сосредоточения и извиняется сквозь слёзы перед Эйдоном: «Прости».

Эйдон: «Ничего, всё хорошо».

Габриель: «Я чудовище».

Эйдон замечает Зену, но не подаёт вида.

Габриель кладёт голову ему на колени.

Эйдон: «Что ты. То, что ты видела, осталось в прошлом. Прошлое не властно над нами. Не бойся его, и боль уйдёт».

Эйдон видит Зену, но не подаёт виду. Он гладит Габриель по голове. Зена не выдерживает, разворачивается и тихо уходит. Габриель прикрывает глаза.

Габриель лежит на ложе в виде инь-яня. Она одета в белое платье и лежит на белой половине, положив голову на черную подушечку. Зена на полу качает пресс. На потолке висит лампа в виде шара, сделанного из тонких черных железных прутьев, вроде сетки. Она отбрасывает на лицо Зены качающиеся тени на всём протяжении разговора.

Зена злится: «Хочешь остаться ещё на один день?»

Габриель приподнимается на кровати. У неё мечтательный и довольный вид.

Габриель: «Мне не было так хорошо с тех пор, как родилась Надежда. Эйдон хочет помочь мне».

Зена: О боже! (она садится спокойно и смотрит на Габриель). Неужто он тебе нравится?

Габриель не отвечает. Зена понимает, что её страшные опасения сбываются. «Я права? Ты влюбилась?»

Габриель улыбается - всё с ней ясно. Зена достойно выдерживает этот удар, процедив сквозь зубы: «Как же я раньше не догадалась!»

Габриель, невозмутимо: «Не в этом дело, - она снова тонко улыбается. - Он учит меня, учит спокойствию, учит, как избавиться от боли. Это очень важно».

Зена опять качает пресс. «Не обманывай себя. Я видела силу Лао. А Эйдон превратит тебя в зомби».

Габриель: Я тоже не верила, пока не попробовала. Я поняла, что не могла простить себе рождение Надежды. Я носила боль в сердце».

Зена: «ты всё сделала как нужно. Выбора не было».

Габриель: «От этого мне не легче. Сегодня я осознала свою вину. Я простила себя, - она поднимает глаза под образа, - я так чиста… Ты тоже можешь исцелить себя».

Зена: «Я слишком активна - ведь так он сказал?», - она криво улыбается.

Габриель: «Оглянись вокруг - и поймёшь, что он прав. Его мир совершенен».

Зена: «Я знаю, что если что-то неправдоподобно хорошо, значит, это подделка».

Габриель: «Если бы ты почувствовала обретенную мной свободу, ты бы поверила».

Зена: «Ещё один день? Ладно, я переживу».

Габриель отвечает «спасибо» и аккуратно кладет голову на подушку, лежа в неудобной

позе.

Ночь. На фоне полной луны пролетает птица.

Габриель спит на белой половине ложа. Зена стоит, закрыв глаза - может, медитирует. Вдруг рана на её ноге появляется снова. Зена открывает глаза и морщится. Рана пропадает.

Восходит солнце, окрасив небо в нереально оранжевый.

Габриель практикуется с Эйдоном. Она поднимает вверх руки, опускает их через стороны. На заднем плане - небо, деревья, в общем, полная идиллия.

Радостный Эйдон, сложив ладони, подходит к ней сзади: «Как ты себя чувствуешь?»

Габриель: «Легче. Гораздо легче».

Эйдон: «Отлично. Вот так мы приближаемся к освобождению. Мы избавимся от боли и чувства вины.

Габриель глубоко вдыхает, закрыв глаза.

Эйдон: «Чем дольше ты пробудешь здесь. тем сильнее ты станешь, достигнув своей сути доброго света».

Габриель: «А если я не свет?»

Эйдон: «Это то же самое, только наоборот» (просто убийственная фразочка). «Вместо спокойствия темный человек обрел бы ярость, его охватило бы зло».

Габриель и Эйдон идут рядом.

Габриель: «А как это проявляется?»

Эйдон: «Меняется внешность, сознание мутится, появляются галлюцинации, кровотечения. Очень неприятно. Ты боишься за Зену? Забудь о ней. Даже слепой увидит, что в ней есть тьма. Как и во мне, но я справился. Победит и она». (странно как-то, он в одном абзаце выражает две совершенно разные мысли - что Зена безнадежна и что она победит).

Габриель: «Почему ты так уверен?»

Эйдон: «Потому что у неё есть помощник. Ты».

Габриель и Эйдон смотрят друг на друга.

Зена сидит в ванне.

Входит Габриель: «Зена, я тебя обыскалась. Ты в порядке?»

Зена сухо отвечает, не оборачиваясь: «Да. Почему бы и нет».

Габриель садится к бортику ванны.

Габриель: «Просто, Эйдон говорит, тебе может стать плохо из-за внутренней тьмы. Он говорит, могут начаться кровотечения, галлюцинации, потери сознания».

Зена, так же сухо и холодно: «Правда? В случае чего я тебе сообщу».

Габриель: «Ты точно в порядке?». Она наклоняется к Зене. «Я так близка к свету, что могу научить тебя, как достичь его».

Зена: «Знаешь, чего я хочу? Ты знаешь?»

Она берет руку Габриель и со всей силы сжимает её ладонь, впиваясь ногтями. Габриель кричит «Что ты делаешь, мне больно, отпусти!».

Но эти мысли Зены реальностью не становятся. Воительница сумела сдержать себя в руках. Она по-прежнему сидит в ванне, ладонь Габриель спокойно лежит на её плече. Не дождавшаяся ответа девушка переспрашивает: «Зена? Ты хочешь, чтобы я научила тебя тому, что умею?»

Зена дружески похлопывает её по руке. «В другой раз».

Габриель: «Ладно. Если что-то понадобится…»

«… я тебя найду, - заканчивает за неё Зена. - Спасибо».

Габриель идёт к двери. Зена сидит злая. Габриель последний раз оборачивается: «С тобой точно всё в порядке?»

«Конечно», - отвечает Зена.

(О боги, если бы меня столько раз спросили одно и то же, я бы окунула болтушку головой в ванну, чтобы помолчала немножко! Вот это у Зены выдержка!)

Зена решительно идёт к Эйдону. Он стоит в своей любимой позе («о рахат-лукум моих очей»), Зена подходит сзади и делает акупунктуру (но она НЕ ДЕЙСТВУЕТ - когда это

доходит до Зены, надо отдать ей должное, она просто отходит и меряет шагами комнату).

«Так, Эйдон, - она сразу переходит к делу, - ты задурил Габриель голову своими бреднями, а мне нужна правда. Что происходит?»

Эйдон стоит в той же позе, не оборачивается - ничего.

Эйдон: «Судя по всему, твоя битва началась».

Зена наклоняется к самому его лицу: «Битва? Опять начинаешь проповедь о внутренней тьме?»

Эйдон: «Верно. Здесь человек становится собой. Таким, как Габриель, или…»

Зена отходит он него, поняв, что тридцать секунд устроить не получилось. «Ты хочешь сказать, что ты видения, что преследуют меня, идут изнутри?»

Эйдон молчит.

Зена обращается к нему уже без прежней злости, скорее, с мольбой, но хорошо спрятанной: «Что мне делать?»

«Делать?» - с издёвкой отзывается Эйдон.

Зена вспоминает, как ударила Габриель, кричавшую: «Не-ет!!!»

Зена: «Останови это! Как мне избавиться от них?!»

Эйдон: «Ничего не поделаешь. Теперь их может остановить только смерть».

Ничего не добившись, Зена собирается уходить, но уже не пороге её останавливает оклик Эйдона.

Эйдон: «Стой. Эти твои видения. Сейчас они не реальны. Они в твоём мозгу. Но это изменится».

«Как изменится?» - спрашивает Зена, оборачиваясь к нему.

«Они просочатся в реальность», - безжалостно отвечает Эйдон (и как покажет время, он прав).

Зена: Я причиню вред? Причиню боль Габриель?

Эйдон оборачивается к ней: «Или того хуже».

Зена выглядит несчастной или по крайней мере очень расстроенной.

Зена: «Я не верю. Должен быть какой-то выход».

Она смотрит на Эйдона с надеждой, но он отвечает:

«Выход есть… для Габриель. Уходи, пока не навредила ей».

Зена: «Нет, я не трону Габриель!»

Эйдон: «Это слова, и ты веришь в них. Но тьма победит, и всем станет плохо. Даже тем, кого ты любишь. Я знаю это по опыту. Уходи, пока не поздно… для вас обоих». (РРР! «…ОБЕИХ», я бы сказала).

Зена пишет что-то на свитке. На свиток капает большая капля крови - из носу. Зена замечает, что у неё идёт кровь и еле успевает вытереть, как входит Габриель. Зена откладывает в сторону перо и бумагу (интересно, что она писала?). Габриель спускается по нескольким ступенькам от порога в комнату и ковыляет к Зене.

Габриель: «Я умираю!»

«Что?» - вскакивает Зена.

«Спина болит, - вымученно улыбается Габриель. - Кажется, я потянула мышцу».

Зена: «Дай-ка взгляну. Ну-ка…»

«Очень больно, вот здесь», - Габриель показывает рукой, где болит, нагнувшись и второй рукой опираясь на край ложа.

Зена: «Да, я чувствую. Ложись».

В кадре обнаженная спина Габриель.

Зена: «Я помогу». Она кладёт ладони на её спину, Габриель чуть ли не мурлычет от удовольствия.

Зена: «вот так…»

Габриель: «как хорошо…»

Зена: «Расслабься» (массирует ей спину).

Габриель: «Мне так спокойно…»

Видение Зены - руки Габриель привязывают к кресту.

Капля идущей носом крови падает на руку Зены. Кровь почти черного цвета.

Зена: «мы с тобой прошли долгий путь, Габриель. Ляг…» (массирует её руку). «Ты многому научила меня - добру, милосердию, любви».

Видение - снова руки Габриель на кресте.

Зена ловит следующую каплю крови в ладонь.

«Любви», - сонно откликается Габриель.

Зена массирует её другую руку. «У тебя доброе сердце, Габриель, чистое и честное».

Видение - молот заносят над привязанной к кресту Габриель.

Зена несколько раз проводит ладонями по спине Габриель и её ногам, принимается массировать ноги, тоже поочередно.

Зена: «… и я не должна причинить тебе вред. Никто не имеет права вредить тебе».

Падает следующая капля крови, вызывая новый кусок видения -

Габриель лежит на кресте, над её ступнями занесен молот, который держит рука Зены. Зена опускает молот на гвоздь, гвоздь пробивает ноги Габриель, видение тонет в крови, а в реальности - *капля крови всё-таки упала на Габриель. На ступню.*

Зена подходит к уже спящей Габриель так, чтобы последний раз взглянуть на её лицо. «Прощай, Габриель», - говорит она и уходит.

Зена бросает на землю цветок и идёт через сад… и вдруг видит на одной из синих скульптур военный медальон.

«Гарт!» - зовёт воительница. В её голосе уже слышатся бабко-ёжкинские визгливые интонации. Гарт прячется в кустах, надеясь (как наивно) спрятаться от Королевы Воинов.

«Я знаю, что ты здесь! Не убегай от меня, Гарт. Чем дольше ты бегаешь, тем злее я становлюсь… а в гневе я страшна. Злой я тебе не понравлюсь. Брось, Гарт, выходит, я хочу поговорить с тобой. Ну же, Гарт, я не кусаюсь».

«Пока», - бормочет Гарт, на карачках пробиравшийся вслепую по кустам и как раз в этот момент упершийся в ноги Королевы Воинов. «… то есть я не это хотел сказать», - оправдывается он, стоя на четвереньках. - «Я знаю, что ты не кусаешься… пока что».

За это он получает тычок под ребра. Зена поднимает его, встряхивая за плечи.

Зена: «Эти статуи были людьми. Что стало с твоим отрядом?»

Гарт: «Ничего. Эйдон о них позаботился, вот что с ними стало. Но я выжил. Я боролся».

Зена: «С чем?»

Гарт: «С миром, с тишиной, спокойствием.». Он прикладывает палец к губам и понижает голос: «Я пытался их предупредить, но им было так хорошо, что они не верили. Что ж, теперь ВЫ верите, верно?»

Зена машет кулаком у него перед лицом: «О чём ты их предупреждал?»

Гарт: «Эйдон! Это всё он! Ты же видела. Он высасывает из людей добро. Добро в совершенном мире пропадает зря, потому что оно не направлено против зла» (мудро сказано).

Зена отпускает его. «Эйдон питается добром?»

Гарт торопливо кивает.

Зена: «А когда оно заканчивается, от человека остаётся… - она бросает взгляд на синюю статую и её мысли идут в верном направлении, - Габриель….»

Зена берет Гарта за грудки, тот пытается протестовать.

Гарт: «Нет, ты не победишь. Я пытался. Он направит твои добрые чувства против тебя же».

Зена: «Я не дам ему такой возможности»

Гарт: «Что ты несешь?»

Зена: «Разве у меня есть выбор? Если я не откажусь от добра, мне не победить».

Гарт: «Нет, что тогда остановит тебя от убийства Габриель?»

Зена: «Только одно. Ты», - нехорошо улыбается она.

Прошептав Гарту на ухо пару слов, она отпускает его, и он убегает. Зена произносит: «Когда я приду к Эйдону, он добра внутри меня останутся лишь головешки».

Зал, в котором освещение стало каким-то синеватым. Габриель сидит в позе «лягушки» (то есть лежа на животе. прогнувшись в спине и держась руками за щиколотки). Эйдон сидит на её ступнях.

«Ты так сильна, Габриель. Чем сильней ты станешь, тем быстрее мы изменим мир.

Погружайся в спокойствие… глубже…»

Зена страшная. (Кто видел эту серию - знает, кто не видел - напоминаю о бабе-яге. Которую к тому же коротнуло под высоким напряжением. На мой взгляд, это вообще ЕДИНСТВЕННАЯ серия, где есть момент, где Зена не красивая - обычно она прекрасна даже в лохмотьях). Она отцепляет с пояса шакрам, кидает его сначала в птиц (трех птиц одним «выстрелом», перья планируют наземь, как раньше лепестки цветов). Зена смеется (адский хохот в исполнении шизофренички). Шакрам рикошетит от панциря черепахи, попадает во что-то мягонькое. Рука Зены выдергивает застрявший шакрам, на котором остаются клочки кроличьего меха и сгустки крови (очень аппетитно:))

Эйдон сидит на ступнях Габриель, которая уже начала покрываться синим: «Погружайся, утони, обрети мир, останови дыхание».

Входит страшная-престрашная Зена. (на месте Эйдона, я бы скопытилась от одного её вида).

«Отпусти её», - вопит страшная Зена.

«Ты опоздала», - отвечает Эйдон. - «Она погрузилась». (без шансов перезагрузки:)) «Посмотри сама. Я скоро осушу её».

Зена кидает в него шакрам, но Эйдон взглядом останавливает диск. Потом он переводит взгляд на Зену и силой воли прикладывает её об вазу, об пол, ещё об пол, и ещё раз об пол….

«Давай, сражайся», - кричит страшная Зена. Она вынимает меч, но он вылетает из её рук от телепатического удара Эйдона. (Зена же уже сталкивалась с одной любительницей метать взглядом колюще-режущие предметы, могла бы меч оставить в покое). Эйдон ещё раз грохает Зену об пол, она лежит, ей плохо. Эйдон спрыгивает на пол (или левитирует, не видно).

Эйдон: «Есть в тебе добро? Есть оно есть, я смогу использовать и тебя».

Он тянет к лежащей Зене руку, она, естественно, его за эту руку хватает и бросает на пол. Пока он поднимается, Зена подбегает к Габриель и орет ей в самое ухо: «ГАБРИЕЛЬ!!!» - но безрезультатно. Эйдон отшвыривает (опять силой воли) Зену.

Эйдон против Зены, ей удалось ещё раз бросить его на пол. Он лежит, Зена замечает: «Ты стал сдавать». Эйдон воспользовался напоминанием и, запрыгнув на ступни Габриель, стал качать из неё силу. На Зену он наколдовал головную боль. Зена: «Давай, негодяй, бейся сам!»

Зена сталкивает его, он пересчитывает ступеньки на лестнице. Зена берет меч, при этом глядя на Габриель. Вбегает Гарт и кричит «Нет!», закрывая Зене дорогу к Габриель. Зена поднимает его над головой, меч держит ногой в вертикальном положении острием вверх, собираясь бросить Гарта на него. Эйдон пытается собрать себя в кучу, валяясь в углу. Габриель приходит в себя и кричит фирменное «НЕТ!!!». Зена бросает меч в Эйдона, опускает Гарта на пол. Меч попадает в Эдона, он сваливается на пол.

Габриель и Зена сползаются, лицом к лицу, берут друг друга за руку.

Эйдон растворяется. Вместе с ним растворяются и синие скульптуры, и весь идиллический мирок (так что кролик всё равно бы долго не прожил).

Пещера.

Габриель голая, из-за соседнего камня поднимается Зена, из-за ещё соседнего - Гарт.

«Что произошло?» - удивляется он, подходя к Зене, а ей приходится на каждый его шаг делать шаг назад, потому что за её широкой спиной прячется голая Габриель.

«Ты свободен. Эйдон пропал. Твои люди, к сожалению, тоже».

Гарт: «Они умерли давно. Эйдон умиротворил их. Я бы тоже погиб, но вовремя смог разгадать его коварные планы.

Габриель улучает момент и прячется за камнем, там нашаривает свой меховой плед или что это, и заворачивается в него.

Зена6 «Эйдон не смогу погрузить тебя в спокойствие, и ты остался жив, цепляясь за демонов своей души. Чуть не убила тебя, чтобы оживить Габриель».

Габриель удивляется: «Ты специально напала на него?»

Зена: «Даже в бессознательном состоянии ты не даёшь мне убить невиновного».

Гарт: «Всё закончилось хорошо. Я свободен. У меня есть жена, у меня есть дети… Спасибо!» - он протягивает руку, и после рукопожатия спешит к выходу из пещеры. Снаружи уже светло. «Свобода!» - радостно повторяет воитель.

Габриель и Зена смотрят ему вслед.

«Я кое-что поняла о себе», - признаётся Габриель. - «Иногда я говорю о тьме, как о болезни, но без неё мы бы не выжили».

Зена усмехается.

Габриель: «Ирония судьбы».

«Да», - соглашается Зена.

Габриель: «У меня правда руки как у моряка?»

Зена усмехается, предпочитая не отвечать, чтобы совсем уж не разочаровывать девушку.